

Он чувствовал ее запах.

Даже через несколько вагонов поезда он чувствовал ее запах. Вот только Драко не знал, кто она. Он проигнорировал свои природные инстинкты - задохнуться, как собака, и следовать по запаху к омеге в начальной стадии течки. Вместо этого он заставил себя потереть костяшки пальцев о грубое дерево стола перед ним.

Омега был неслыханным явлением в этом веке. После войны волшебников, когда численность населения стала невыносимо низкой, омеги искали, чтобы пополнить ее. За каждого рожденного омегой ребенка родителям, выносившим его, полагалась компенсация. Это, в свою очередь, сделало омеги очень востребованной денежной добычей.

На 18-й день рождения омеги богатые мужчины выстраивались в очередь, чтобы предложить приданое в обмен на то, что можно описать только как секс-рабыню. Семьи низшего класса были наиболее уязвимы. Отчаянно нуждаясь в деньгах, они соглашались и отправляли своих дочерей навечно застрять в подпространстве, никогда не имея возможности сказать "нет" своему альфе.

Вечно плодовитые омеги быстро размножались. Даже вопреки своему природному инстинкту - гнездиться и размножаться вместе с альфой - омеги стали убивать своих самок, боясь, что их ждет та же жизнь. Самцов пощадили, и это означало, что мир волшебников кишит альфами, а омегам не с кем быть.

Альфы вынуждены были обращаться к бета-самкам. Отец Драко всегда говорил ему: "Ты можешь любить бету, ты можешь трахать бету, но ты никогда не сможешь быть с ней по-настоящему, как с омегой".

В детстве Драко этого не понимал. Его отец, альфа, и мать, бета, казалось, прекрасно ладили друг с другом. В первый же день он по-настоящему проникся отцовскими чувствами.

Он просто трахался в Хогвартсе с любой девушкой, с которой только мог. С его внешностью, умом и обаянием список был очень длинным.

Это дало ему несколько преимуществ: титул бога секса, слухи о его комплекции и неизбежную пустоту, которая наступает после траха с бета-версией.

Пэнси была его первой настоящей девушкой. Он рискнул бы сказать, что в каком-то смысле любил ее. В той степени, в какой альфа может любить бету. Но этого было недостаточно для них обоих. В результате его разборок он становился диким, звериным. Он кусал, ставил синяки, шлепал и трахал Пэнси до потери сознания. Поначалу это возбуждало ее, но через некоторое время его приступы стали для нее слишком сильными. Слишком интенсивными. Последующий разрыв был обоюдным.

Через стол Блейз Забини демонстративно нюхал воздух.

"Безошибочно. Сука в течке. Мерлин, ты читал об этом... но это нечто совсем другое". Блейз угрюмо покачал головой: "Когда у нее начнется настоящая течка, будет просто чудом, если она переживет первый день без укусов. Здесь слишком много гребаных альф, а она всего одна. Бедная девочка, она, наверное, даже не знает".

Гермиона даже не понимала, что происходит. С того момента, как она переступила через барьер платформы, Рон вел себя так, словно ему было больно даже находиться рядом с ней. Да и многие мальчики из старшего поколения Хогвартса стали смотреть на нее, как на свежеразделанное жаркое.

Гарри выглядел таким же растерянным, как и она.

"Э... Гермиона, может, давай зайдём внутрь?" сказал Гарри, заводя ее в вагон поезда.

Рон нехотя последовал за ним. Войдя в пустой вагон, похожий на тот, в котором они ехали на первом курсе, Гермиона начала возиться с рубашкой. Даже для сентябрьского утра жара в вагоне была невыносимой. Однако Гарри, как она заметила, совсем не пострадал от резкого перепада температур.

Бросив быстрый взгляд на Рона, она заметила, что его лицо покраснело от боли.

Он что, задерживает дыхание?

Гермиона протянула руку, чтобы дотронуться до него: "Рон, что..."

Когда кончики её пальцев коснулись ткани на его плече, он издал звериный рык. Она отдернула руку и уставилась на него широко раскрытыми глазами. Вены на висках Рона заметно пульсировали, когда он выбегал из тележки.

Гермиона и Гарри обменялись недоверчивыми взглядами.

"Я что-то сделал? Он ничего не говорил до моего прихода?"

Гарри открыл рот и нахмурил брови: "Нет... Он был рад тебя видеть... Может, ему нехорошо. Я пойду проверю его".

С этими словами Гарри проскользнул в дверь и начал поиски рыжеволосой головы. Оставив Гермиону в тележке. Одну.

Гермиона достала книгу "Древние руины магического рода" и начала читать. Казалось, что с момента отъезда подруги прошло много времени. На самом деле прошло столько времени, что она начала перечитывать одну и ту же строчку снова и снова, пока ее глаза не закрылись.

Ее разбудил громкий звук открывающейся двери вагона поезда. Наконец-то, подумала Гермиона и начала приводить себя в порядок.

"Рон, прости, если... О!"

У входа стоял не Рон или Гарри, а мальчик, которого она узнала только по внешнему виду.

Конрад? Кормак?

"Привет, милая, - Гермиона догадалась, что он тоже не помнит ее имени, - меня зовут Кормак. Кормак МакЛагген".

Гермиона вежливо улыбнулась. В отличие от Рона, Кормак тяжело дышал. Как будто он вдыхал как можно больше ее воздуха.

"Здравствуйте, Кормак. Я могу тебе чем-то помочь?"

Он взъерошил белокурые локоны на макушке. "Вообще-то, я пришел помочь тебе... с твоей проблемой".

"Моей проблемой? В чем моя..."

Не успела она договорить, как он оказался на ней. Его мозолистые руки забрались под юбку, его рот приоткрылся на ее губах, в то время как ее губы были плотно прижаты друг к другу, не давая доступа. Она извивалась под ним, пытаясь вырваться, но это только еще больше раззадоривало его. Рука, запустившаяся под юбку, отодвинула трусики, и на глаза навернулись слезы.

Рон... Гарри... кто-нибудь... пожалуйста, придите...

Словно с небес, за спиной Кормака возникла вспышка света.

"Оцепенение".

Тело Кормака напряглось, и он соскользнул с Гермионы, упав на землю. Гермиона подняла взгляд на своего спасителя и увидела знакомые светлые волосы.

<http://erolate.com/book/4142/120646>